

ПРИВИЛЕИ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ ЛИТОВСКИХ СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛИ (СЕРЕДИНА XV – НАЧАЛО XVI В.)*

Несмотря на длительное развитие историографии, которая насчитывает уже более ста лет, история регионов Великого княжества Литовского (ВКЛ), их внутренней жизни, взаимоотношений между собой и с центром государства изучена очень неравномерно. Так, на страницах специальных и обобщающих трудов, учебников и популярных изданий нередко упоминаются о привилегиях, выдававшихся великими князьями литовскими подвластным землям. Но что означала выдача великокняжеского привилегия той или иной земле, как функционировали и видоизменялись такие документы? После классических трудов М. Н. Ясинского¹ и Я. Якубовского², охватывающих все земли ВКЛ, в которых на тот момент было известно наличие областных привилегий, специальные исследования были посвящены привилегиям Жемайтии³, Полоцкой и Витебской землям⁴, Киевщине и Волыни⁵. Значительно

* Благодарю за оказанную помощь А. И. Грушу, А. В. Казакова (Минск) и Т. Яцолта (Варшава). Привилей Смоленской земле 1505 г. цитируется по подлиннику (AGAD, dok. perg. nr 5874) и его публикации, подготовленной автором этих строк. При цитировании кириллических архивных источников выносные буквы вносятся в строку курсивом, пропущенные вставляются в круглых скобках, вышедшие из употребления заменяются на современные, за исключением буквы «ять» (ѣ).

¹ Ясинский М. Н. Уставные земские грамоты Литовско-Русского государства. Киев, 1889.

² Якубовский И. В. Земские привилегии Великого княжества Литовского. [Ч. 2] // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. № 6. С. 245–303.

³ Žemaitijos žemės privilegijos XV–XVII a. Privilegia terrestria Samogitiensia / Parengė D. Antanavičius ir E. Saviščevas. Vilnius, 2010; см. также: Saviščevas E. Žemaitijos savivalda ir valdžios elitas 1409–1566 metais. Vilnius, 2010. P. 116–142.

⁴ Макараў М. Ад пасада да магдэбургіі: правае становішча насельніцтва местаў Беларускага Падзвіння ў XIV – першай палове XVII ст. Мінск, 2008.

⁵ Вацук Д. «Абыхмо деръжали ихъ подлѣ права ихъ земльи» (Населення Київщини та Волині і великокнязівська влада в XV–XVI ст.). Київ, 2009.

© С. В. Полехов, 2015

меньше внимания уделялось привилеям Смоленской земле. Правда, уже в 1867 г. один из первых исследователей памятников права ВКЛ Ф. Чарнецкий писал о нем: «Привилей этот, по своей оригинальности, по возобновлению старых порядков и по юридической терминологии, особенно замечателен»⁶. Но за последующие полтора столетия исследователи ограничились, по сути, лишь несколькими замечаниями об истории складывания привилея и о его составных частях⁷, хотя он неоднократно использовался как источник по истории Смоленской земли и ВКЛ в целом. Спустя 500 лет после присоединения Смоленска к Русскому государству (1514–2014) имеет смысл вновь обратиться к его анализу. К настоящему времени опубликованы книги Литовской метрики до 1514 г., привилей Сигизмунда Старого Смоленской земле 1513 г.⁸, подготовлен к печати привилей великого князя литовского Александра Смоленской земле от 1 марта 1505 г., при этом выявлен целый ряд неточностей в его публикациях по списку в Метрике, в том числе принципиально важных для понимания его смысла⁹. Таким образом, в научный оборот введено подавляющее большинство документальных источников по истории Смоленской земли в «литовский период»¹⁰, что позволяет последовательно сопоставить нормы привилея с правовой практикой. В данной статье будет рассмотрен процесс складывания привилея 1505 г. и его дальнейшего развития. При этом принципиально важен следующий вопрос: какое место областной привилей и другие аналогичные великокняжеские документы занимали в правовой культуре смольнян¹¹?

---

⁶ Чарнецкий [Ф.] История Литовского Статута, с объяснением особенностей трех его редакций и предварительным обозрением законодательных памятников, действовавших в Западной России, до издания Статута. [Ч. 3] // Киевские университетские известия. 1867. № 5. С. 18–22 (цитата на с. 18).

⁷ Ясинский М. Н. Уставные земские грамоты... С. 57–61; Якубовский И. В. Земские привилеи... С. 279–282; Кром М. М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. 2-е изд. М., 2010 [1-е изд. — 1995 г.]. С. 186–189; Ластовский Г. А. Политическое развитие Смоленской земли в конце XIII – начале XVI веков. Минск; Смоленск, 2001. С. 87–90.

⁸ Кром М. М. Неизвестный привилей Сигизмунда I Смоленску (1513 год) // От Древней Руси к России нового времени. Сб. ст. к 70-летию А. Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 133–139. — Текст источника переиздан: Кром М. М. Меж Русью и Литвой. С. 260–263 (ср. с. 188–189).

⁹ Подробнее см.: Полевых С. В. Привилей великого князя литовского Александра Смоленской земле 1 марта 1505 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. (В печати.) — Ранее по полнотекстовому он публиковался лишь однажды — на невысоком археографическом уровне, в малоизвестном издании, которое долгое время было труднодоступно за пределами Польши (см.: Zbiór dokumentów znajdujących się w Bibliotece hr. Przezdzieckich w Warszawie / Wyd. A. Chmiel. Kraków, 1890. № 27. S. 52–59). Для этого издания документ подготовил к печати А. Чучинский (Ibid. S. V). Сейчас это издание доступно в Интернете: <http://www.dbc.wroc.pl/dlibra/doccontent?id=12065&from=FBC>.

¹⁰ Неопубликованные документы, хранящиеся в архивах Варшавы, Вильнюса, Кракова и Риги, также учтены автором этих строк.

¹¹ Широко используемое понятие правовой культуры исследователями определяется по-разному, в зависимости от их специализации (юристы, социологи, философы, культурологи, историки или историки права) и предмета конкретного исследования (см. обзор мнений: Рогачевский А. Л. Очерки по истории права Пруссии XIII–XVII веков: По материалам рукописных собраний Берлина и Санкт-Петербурга). СПб., 2004. С. 14–16). Э. Бланкенбург выделяет в рамках правовой культуры взаимоотношения на четырех уровнях — уровне правосознания (ценностные установки по отношению к праву — убеждения и т. п.), поведенческом уровне («образцы поведения

М. Н. Ясинский относил первые привилеи великих князей литовских Смоленской земле к 1395, 1404 и 1435 гг., ссылаясь на упоминания Витовта, Свидригайла и Сигизмунда Кейстutowича в привилее 1505 г., факты политической истории региона и известие поздней (30-х гг. XVI в.) Никоновской летописи о действиях Витовта, который после взятия Смоленска «людемъ Смоленскимъ лготу многу чинити, отводя ихъ отъ князя Юрья Святославича Смоленскаго, чтобы Витофта вся земля Смоленскаа и хотѣла и любила, а князя Юрья Святославича Смоленскаго и не хотѣла и не любила»¹². Однако сам привилей 1505 г. никаких указаний на это не содержит: самый ранний упоминаемый в нем документ подобного рода отнесен ко времени между вокняжением Казимира в ВКЛ и его коронацией в Польше, т. е. 1440–1447 гг., тогда как упоминания предшественников Казимира имеют характер ссылок на неписаную «старину»¹³. Фраза же Никоновской летописи — либо обычная для нее амплификация, либо (что менее вероятно) результат интерпретации жалованной грамоты 1514 г., в которой смоленские права и вольности возводятся к Витовту¹⁴. В построении М. Н. Ясинского сказалась и присущая историкам права ВКЛ абсолютизация роли областного привилея. Впоследствии выяснилось, что выдача привилея была далеко не единственной мерой «замирения» мятежных регионов в XV в.: примеры не только Смоленска, но и Жемайтии (а в какой-то мере и Волыни) показывают, что не менее популярным методом была

в судебном процессе или неявного юридического поведения», юридические потребности, институциональном уровне (организация судов и других институтов обеспечения права, доступ к ним, юридическое обучение и др.) и собственно правовом уровне (система норм как «право в книгах») (цит. по: Павлова Н. Г. Правовая культура в свете сравнительного правоведения // Правовые культуры: история, эволюция, тенденции развития. Материалы межвузовской научной конференции. 26 марта 2003 г. М., 2003. С. 117–118). По сути, те же аспекты правовой культуры Киевщины и Волыни рассматривает исследователь их права «литовского периода» Д. Ващук (*Ващук Д. П.* «Воdle обычая права земскаго»: некоторые аспекты правовой культуры украинской элиты Великого княжества Литовского в статутный период // Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos istorijos ir tradicijos fenomenai: tautų atminties vietos / Sud. A. Bumblauskas (ats. red.), G. Potašenko. Vilnius, 2013. P. 93–106). Впрочем, далеко не все разделяют его убеждение в существовании уровней правовой культуры, подразумевающее качественный прогресс: некоторые исследователи предпочитают говорить о различных правовых культурах — например, европейской, восточной, русской. Как бы то ни было, важным аспектом правовой культуры признается «ее связь с письменностью», а рост значения писаного права в европейской культуре на протяжении Средних веков и Нового времени не подлежит сомнению (*Рогачевский А. Л.* Очерки по истории права Пруссии... С. 15). Этот аспект — один из центральных для настоящего исследования.

¹² ПСРЛ. Т. 11. М., 1897. С. 190; Ясинский М. Н. Уставные земские грамоты. С. 60–61.

¹³ Кром М. М. 1) Понятие «старины» в политической и правовой культуре Великого княжества Литовского XV–XVI веков // Наш радавод. Материалы международной научной конференции по региональной истории Восточной Европы «Культура народов Великого княжества Литовского и Белоруссии. XIII – нач. XX вв.». Кн. 3 (Ч. III. Гродно, 22–24.10.1991). Гродно, 1991. С. 540–544; 2) «Старина» как категория средневекового менталитета (по материалам Великого княжества Литовского XIV – начала XVII вв.) // *Mediaevalia Ucrainica: Ментальність та історія ідей.* Київ, 1994. С. 68–85; Груша А. І. Улада непарушнасці і пам'яті: «Старина» і яє трансформація ў XV – першай трэці XVI ст. // Соціум. Альманах соціальної історії. Київ, 2013. Вип. 10. С. 216–245.

¹⁴ Об источниках Никоновской летописи см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980.

раздача индивидуальных пожалований представителям политически активных слоев населения (бояре, смоленские и волынские князья, смоленские «местичи»)¹⁵.

В Смоленском привилее 1505 г. легко выделяются четыре документа, которые легли в его основу:

1. Привилей великого князя литовского Казимира.

2. «Судовый лист» короля польского и великого князя литовского Казимира и панов рады по жалобе на смоленского наместника Миколая Радзивилловича.

3. Распоряжение короля польского и великого князя литовского Казимира смоленскому наместнику Миколаю Радзивилловичу.

4. Распоряжение великого князя литовского Александра смоленскому наместнику Юрию Глебовичу.

Первый из этих документов, собственно древнейший смоленский областной привилей, Я. Якубовский датировал 1442-м г., когда, по его мнению, было подавлено восстание, вспыхнувшее в Смоленске в 1440 г.¹⁶ Поскольку в нем содержалось пожалование смоленским князьям, панам и боярам прав, данных «князем и паном, бояром литовским», он был выдан после издания земского (общегосударственного) привилея. Чтобы все же связать его выдачу со Смоленским восстанием, Я. Якубовский допустил существование несохранившегося привилея Казимира 1440 г. В историографии эта мысль не получила развития, хотя ее и разделил авторитетный польский историк права Станислав Кутшеба¹⁷. Но такое допущение вовсе не обязательно. Судя по той уверенности, с какой в смоленском областном привилее говорится о правах, данных литовским князьям, панам и боярам, к моменту его выдачи их пожалование уже состоялось. Поэтому, как справедливо заметил Г. А. Ластовский, его следует датировать маем–июнем 1447 г., т. е. временем между выдачей земского привилея и коронацией Казимира¹⁸. Хотя после подавления смоленского восстания 1440 г. местные князья, бояре и «местичи» получили целый ряд пожалований (по материалам «Книги данин Казимира» прослеживается несколько их «волн», в чем-то аналогичных массовым раздачам начала 40-х гг. в Жемайтии и на Волыни, — в 1442/43 и 1445/46 гг.), такая мера, как выдача областного привилея, еще сохраняла актуальность: Казимир покидал ВКЛ, чтобы занять польский престол, и ему важно было заручиться лояльностью смолян в условиях претензий на престол Михаила Сигизмундовича и напряженных отношений с Москвой. Это средство было испробовано в других регионах ВКЛ, получивших привилеи в начале правления Казимира, но ранее Смоленщины: известны областные привилеи

---

¹⁵ Halecki O. 1) *Ostatnie lata Świdrygiełły i sprawa wołyńska za Kazimierza Jagiellończyka*. Kraków, 1915; 2) *Litwa, Ruś i Żmudź jako części składowe Wielkiego Księstwa Litewskiego* // RAU. T. 59. (Ser. 2. T. 34.) Kraków, 1916. S. 214–254; *Saviščevas E. Suvaldyti chaosą: Bandydas naujai tirti Lietuvos didžiojo kunigaikščio Kazimiero suteiktųjų knygą // Istorijos šaltinių tyrimai*. T. 1. Vilnius, 2008. P. 115–173; *Полехов С. В. Смоленское восстание 1440 г. // Исторический вестник*. Т. 7 (154): Литва, Русь и Польша XIII–XVI вв. М., 2014. С. 160–197.

¹⁶ *Якубовский И. В. Земские привилеи...* С. 279–282; см. также: *Полехов С. В. Смоленское восстание...* С. 160–197.

¹⁷ *Kutrzeba S. Historia ustroju Polski w zarysie*. Т. 2: Litwa. Kraków, 1914. S. 38.

¹⁸ *Ластовский Г. А. Политическое развитие Смоленской земли...* С. 89–90.

Новогрудской земле 1440 г.¹⁹, жемайтским волостям 1441/42 г., Дрогичинскому повету 1445 г.²⁰; возможно, тогда же были подтверждены и расширены полоцкий и витебский областные привилеи. Я. Якубовский отметил близость древнейшего смоленского привилея к витебскому²¹, но сходные статьи имеются и в других близких по времени выдачи областных привилеях — новогрудском и полоцком; есть они и в киевском, выданном не ранее 1471 г., после смерти последнего киевского князя Семена Олельковича. Поэтому имеет смысл вновь провести их сравнение указанных привилеев по статьям, в которых можно найти аналогии положениям смоленского привилея (см. Таблицу 1).

Мы видим, что первоначальный смоленский привилей ограничивал права господаря и его представителя — наместника в вероисповедных (ст. 1.1, 1.2), имущественных (ст. 1.2–1.4) и процессуальных (ст. 1.5, 1.8) вопросах, а также передавал в руки смольнян ряд источников дохода, в том числе путем освобождения от некоторых выплат и повинностей (ст. 1.6, 1.9, 1.10–1.13). По некоторым вопросам привилей устанавливал баланс интересов великого князя и смольнян (ст. 1.7, 1.14) и распространял на смоленских князей, панов и бояр некие права литовских князей, панов и бояр — очевидно, те, что были пожалованы Казимиром жителям ВКЛ земским привилеем 1447 г. (их содержание в привилее 1505 г. не раскрывается). В целом привилей стал плодом взаимодействия местного общества с монаршими советниками или работниками канцелярии: с одной стороны, в нем упоминаются такие специфические реалии этого региона, как «тфериичи, местичи смоленьский», известные также по «Книге данин Казимира» (древнейшей книге Литовской метрики)²², и волости, которые «отвернули» от Смоленской земли конкретные предшественники Казимира, с другой — ряд норм взаимоотношений местного общества с центральной властью содержится в привилеях другим регионам ВКЛ (ст. 1.1–1.5, 1.8, 1.9, 1.12, 1.13; ср. таблицу 1).

Следующие два документа, вошедшие в состав привилея Александра, были выданы на протяжении нескольких лет, пока смоленским наместником был Миколай Радзивиллович (он упоминается в этой должности в 1482–1486 гг., но его предшественник Ивашко Вяжевич в последний раз назван смоленским наместником в 1475 г.²³). Они появились в результате жалоб на Миколоя Радзивилловича со стороны смоленских окольных, князей и бояр (а также, вероятно, духовенства

¹⁹ *Жемайтис С. Г.* Привилей Новогрудской земле 1440 г. // Рукописные памятники. Публикации и исследования. Вып. 4. СПб., 1997.

²⁰ Его обнаружил польский историк Т. Ящолт в дрогичинских земских книгах середины XVI в., хранящихся в Национальном историческом архиве Белоруссии в Минске, о чем сообщил в докладе «*Przywileje wielkich książąt litewskich dla szlachty podlaskiej w latach 1446–1547*» на XXII конференции Литуанистической комиссии Польской академии наук (Варшава, 24 сентября 2013 г.).

²¹ *Якубовский И. В.* Земские привилеи... С. 280.

²² LM. Кн. 3. Vilnius, 1998. P. 37 («зо Тфери званьные местичи»); P. 38 («сел(ь)цо доспешное, на имя Лавровское, што за Ходорыное было, за Тферитиномь»). О локализации и датировке записей «Книги данин Казимира» см.: *Saviščevas E. Suvaldyti chaosą...* P. 115–173; *Полехов С. В.* Смоленское восстание... С. 164–169.

²³ *Urządnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy. T. IV: Ziemia Smoleńska i Województwo Smoleńskie, XIV–XVIII wiek / Pod red. A. Rachuby.* Warszawa, 2003. S. 50.

Таблица 1

Сравнение привилеев

<p>Смоленский привилей 1505 г. (AGAD, dok. reg. 5874; <i>Полехов С. В.</i> Привилей великого князя литовского Александра...)</p>	<p>Новогрудский привилей 1440 г. (<i>Жемайтис С. Г.</i> Привилей Новогрудской земле 1440... С. 221–223)</p>	<p>Витебский привилей 1503 г. (ЛМ. Кп. 5. № 255. Р. 162–163)</p>	<p>Полоцкий привилей 1511 г. (Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. Вып. 3. М., 1980. № 323. С. 85–91; Указатели. М., 1989. С. 189–191)</p>	<p>Киевский привилей 1507 г. (<i>Вацул Д.</i> «Абыхмо дерьжали ихъ подль права ихъ земляи». Населення Київщини та Волині і великокозівська влада в XV–XVI ст. Київ, 2009. Дод. 3. С. 278–283)</p>
<p>[1.1.] Наипервѣи, што ж нам хр(е)стьянства грѣческого закону не рушити, налоги им на их вѣру не чинити, а въ ц(е)рковный земли и в воды не вступатися.</p>	<p>[9.] А тако ж оуся надаванья и записы вызволенья ц(е)рквей ствольных, зборных, монастырских и иных оу Новѣгородце, оу земли Новгородской хочемъ без порушенья держати спольна и боронити подль нашею моци.</p>	<p>...што жь намъ в дому ц(е)рковныйи, в домъ Божии Светое Богородицы, и в домъ Божии Светого Духа, и тежъ в домъ Божии Бл(а)г(о)вещения Пречыстое, и в ыные ц(е)рквы не вступати ся.</p>	<p>[1.] Напервечи, в ц(е)ркви Бож(ь)и и в ыменея ц(е)рковные намъ не вступати ся, в домъ Божии С(ве)т(о)го Софея и въ домъ Божии Светого Спаса, и в ыные домы ц(е)рковные намъ не вступати ся.</p>	<p>[1.] Въ ц(е)рк(о)вныя люди, в князскии и в панскии, и в боярскии, и в земли, и во вси доходы и в приходы не вступати ся.</p>
<p>[1.2.] Такеж и в монастыри и в отмерщины не вступатися.</p>	<p>И в купленины, котории будутъ куплен(ь) з нашим дозволен(ь) ем, и в безалищныи, и в отмерщыныи витебскии тежъ не маемъ вступати ся.</p>	<p>[6.] А въ купленины намъ полючки не вступати ся. Такеже и въ безалищныи ихъ и в отмерщыныи не вступати ся намъ.</p>		

Таблица 1 (Продолжение)

<p>[1.3.] А по см(е)рти мужни жоны з дому не двитгнуги и по неволи замууж их не давати.</p>	<p>[5.] А тако ж которые кн(я)зь или пань, или боярин, или мѣстчанин соидеть съ ссѣ(о) свѣта, ино жона тая оудова докоуль на оудовскои столу и седить, имѣнемъ мужними володѣть, а коли оучесть пойти за иноз(о) мужа, ино ей пойти с тымъ, што боудеть муж ее записал ей, а што бы то было свѣдочно племени первоз(о) мужа, а лобо инымъ добрымъ. А имѣнье оставити дѣтемъ, а не боудеть детей, ино братьи, а не боудеть братьи, ино ближнему первоз(о) мужа.</p>	<p>И жон их силою замууж не давати.</p>	<p>[7.] Такежъ которые бояринъ а лубо мѣшчанинъ соидеть съ сего света, ино жона тая, вдова, доколе на еловымъ столыцы седит, и имѣнемъ мужнымъ володѣть. А коли вхоучеть пойти за иного мужа, ино ее силою замууж не давати, а поити ей с тымъ, што ей будетъ мужъ записал, а штобы то было с ведома племени първого мужа а лубо и инымъ добрымъ людемъ, а имѣнья оставити дѣтемъ, а не боудеть детей, ино братьи, а не боудеть братьи, ино ближнимъ първого мужа.</p>	<p>[10.] А по животе жоне и дѣтемъ держати имен(ь)е, а в кого дѣте не будеть, ино ближнему, а жона тая покуль усхочеть по мужы вдовети, и она мужнымъ владуеть, а записати жоне на имен(ь)е п(е)н(я)зи не явомъ, но на одной части, а имен(ь)я не записывати. А похочеть за инны муж поити, и она с тымъ идеть, што будеть муж ей записал, а мен(ь)е дѣтемъ оставити, а дѣте не будеть, ино ближнему, а будеть пустыи ч(е)л(о)в(е)къ, ни детей, ни племени, ино на нас тое имен(ь)е.</p>
<p>[1.4.] А хто, отходя того свѣта, кому прикажетъ свои статов, того не рушити.</p>		<p>А которые виблиянин, вмирая, откажетъ остатокъ своего имения кому, и в то намъ не вступати се.</p>		<p>[12.] А хто отходя зъ сего света, в кого дѣте не будеть, ани племени, а прикажетъ кому статови свой, ино нам того не рушити.</p>
<p>[1.5.] Такеж и в татное беремя не вступатися] ни намѣстнику смоленскому, нежли опят(ь) отдати тому, в кого што вкрадено.</p>	<p>[14.] А татбы доишутся лицемъ, ино осп(о)д(а)рю вернути, а чото не станеть, ино татя выдати.</p>	<p>А станеть ся в которого виблиянина тат(ь)ба, а доишут ся тат(ь)бы лицомъ, ино виблиянину вся тат(ь)ба лицомъ вернути, а чото лицом не доишут ся которое тат(ь)бы, ино истыду с татного дому жоно его и дѣтми заплатити тати мы вол(ь)ны.</p>	<p>[21.] А dospѣть ся в котороз(о) полочанина тат(ь)ба, а доишут ся тат(ь)бы, ино г(о)с(по)д(а)ру отъдати, а чото не достанет, ино татя выдати.</p>	

Таблица 1 (Продолжение)

[1.6.] Теж тамга горожаном смол(б)няном не надобѣ, нежли на гостех тамга брами.				
[1.7.] А корчмы в городе Смоленську не держати.				
[1.8.] А такеж в роки выдавки, што один выдасться, а други не выдасться, тут вины неп. А коли оба выдадутся, ино, судом дошод, на виноватом вина взяти. А децкованье по старому.	[18.] А посварив ся, одинь выдаст ся, а други не выдаст ся, тутъ вины нѣтъ, а коли оба выдадутся, ино вина великому кн(я)зю.		[34.] Также коли посварять ся полочане и выдадутъ ся в кольце оба, ино то вина наша. А будетъ ли одинъ выдасть ся, а други не выдасть ся, то есмо имъ отпустили.	[25.] А о выдачку, коли ся обадва выдадут и оба шапками вергуть, ино то выдачка; а один ся выдасть, а други ся не выдасть, то не выдачка.
[1.9.] Теж вѣсь мѣдовый, соляны, и оузолки, коро-мысль — тым его м(и)л(о)сть смол(б)нянь жаловал.	[15.] А оу локоть и оу весы городекии, ино у которыхы пошлыны тор-говый мѣстицкии вое-воде не оуступати ся.	Такежъ и у весы витебскыи ани в локоть намъ не вступати се, и коли которыхы витеблянинъ у весехъ проступитъ або у локти, ино витебляномъ самимъ казнити виноватого, а намъ в то не всту-пати се.	[23.] Также важьницу в замьку або в месте нашомъ Полоцкюм, которуо перьво того держали бояре посполу з мешчаны за предьковъ наших и за отьца нашего Казимира, короля его м(и)л(о)сти, а потомъ с тое важьницы братъ нашъ Александръ, король его м(и)л(о)сть, платъ былъ взялъ ку его м(и)л(о)-сти скарбу, мы, з ласки наше, зася туо вагу и платъ с нее дали бояромъ и мешчаномъ напслы по давньому, поdle суда и вьставы отьца нашего, мають в кажьдыи год держати по два боярины а по два мешчаныи и платъ с нее выбирать, и свою половину бояре мають обернути на свои потребы.	

Таблица 1 (Продолжение)

[1.10.] А сто рублев, што 3 города даивали на год, то его м(и)л(о)сть им навѣки отпу-стил. А што тѣричи, мѣстичи смоленьскии, двадцать рублев грошей даивали, то его м(и)-л(о)сть такжеж им отпустил.				
[1.11.] А бояром смоленьским в закладни люди своих не казал его м(и)л(о)сть примамти.				
[1.12.] А подвод горожаном не велел давати, казал его м(и)-л(о)сть подводы держати 3 волости на свои потреби, а к приезду своему и горожаном подводы велел его м(и)л(о)сть давати по тому, как и при великом кн(я)зи Витовте даивали ¹ .	[19.] А подволь оу мѣстичовъ не имати.	А и в подводы коней в городских людей и в посе(л)скихъ путе-ныхъ не брати.	[13.] А въ подводы намъ коней в полочанъ не брати, ни въ посе(л)-скихъ путъниковъ, ни въ сябровъ городских.	
[1.13.] А што волости держивали боярь смоленские, то таки им держати по старому, как пожалуем которого боярина смоленского котороу волостью. А што Швитригаило отвѣрнул был волости от Смоленска, тые волости зася его м(и)л(о)сть привернул к Смоленску. И што был великий кн(я)зь Витовть отвѣрнул был ко Мстиславио Смоленское волости молоховские люди, и тые люди опять его м(и)л(о)сть привѣрнул к Молохвъ по старому. А тых волостей смоленских никому не держати, нежли бояром смоленскимъ же.				[21.] А волости киевские кня-номъ держати, а иному никому. [22.] А городки киевские в н(а)шой воли княномъ будем давати, кому ся будетъ годити.

¹ В Киевском привилее 1507 г. статья об освобождении от подвод (ст. 25) относится лишь к «церковным людемъ, и князьким, и панским», но не к горожанам, поэтому здесь не приводится.

Таблица 1 (Окончание)

<p>[1.14.] Теж и то его м(и)-л(о)сть выписал им в привилей своем: естли бы полочане брали на смол(ь)нянех от соли и от воску, и его м(и)-л(о)сть такжеж смолянном велел брати на полочанех от соли и от воску. А естли бы полочане на смол(ь)нянех не брали, ино и смол(ь)няном на полочанех не брали.</p>				
<p>[1.15.] А которое право дал его м(и)л(о)сть кн(я)зем и паном, бояром литовским, тое же право дал его м(и)л(о)сть кн(я)зем, паном, бояром смоленским.</p>				

и местичей). Это судебный лист Казимира и панов рады, а также распоряжение Казимира Миколаю Радзивилловичу, но уже по другим вопросам. Оба документа регулируют повинности смольнян — отменяют одни и устанавливают размер других. В 80-е гг. ВКЛ оказалось в непростой внутри- и внешнеполитической ситуации: только что, в 1481 г., был раскрыт «заговор князей», координировавших свои действия с Иваном III²⁴, который сразу после подчинения Новгорода в 1478 г. высказал претензии на русские земли ВКЛ, в том числе Смоленскую²⁵; в самом Смоленске было размещено большое войско (Псковская II летопись называет явно завышенную цифру в 10 тыс. чел.)²⁶, наверняка доставлявшее дополнительные тяготы смольнянам²⁷. Но как раз в эти годы Казимир активно раздавал смольнянам земли и ценности из казны, а те не жалели средств на поездки к великокняжескому двору²⁸ в своем стремлении добиться справедливости и поправить материальное положение, как и жители других городов ВКЛ²⁹. Даже успех московских войск, взявших Смоленск летом 1514 г.³⁰, был, судя по раскрытому вскоре пролитовскому заговору³¹, скорее тактическим, чем стратегическим. Было бы неверно сводить отношения смольнян с литовским наместником к одному постоянному конфликту: он исправно исполнял такие функции, как осуществление господарских пожалований и суд³². За время пребывания Миколая Радзивилловича в Смоленске у него, как и у других наместничавших там литовских панов³³, сложились тесные отношения с некоторыми представителями местного общества: так, епископ Иоаким не позже 1485 г. стал крестным отцом его сына Миколая³⁴; именно через Миколая Радзивилловича, уже ставшего виленским воеводой и канцлером, смоленский

²⁴ *Krupska A.* W sprawie genezy tzw. spisku książąt litewskich w 1480–1481 roku. Przyczynę do dziejów walki o «dominium Russiae» // *Roczniki Historyczne*. R. 48 (1982). Warszawa; Poznań, 1983.

²⁵ *Codex epistolaris saeculi XV*. T. 3 / Ed. A. Lewicki. (Monumenta mediae aevi historica res gestas Poloniae illustrantia. T. 14). Cracoviae, 1894. № 263. P. 289.

²⁶ Псковские летописи / Подг. А. Н. Насонов. Вып. 2. М.; Л., 1955. С. 63 (под 6992 г.). Сохранилось послание смоленского наместника Ивана Ильинича городскому совету Риги от 24 декабря 1488 г. с просьбой посодействовать смоленским мещанам, отправившимся в Ригу для найма шести пушкарей (*Latvijas Valsts Vēstures Arhīvs*, f. 673, apr. 4 (K-19), l. 86).

²⁷ Ср. в полоцком областном привилее обязательство не размещать в Полоцке гарнизонов без согласия полочан: «А застав нам в Полтеск никоторых полочаном николи не давати без их воли» (Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. / Подг. А. Л. Хорошкевич. Вып. 3. М., 1985. № 323. С. 87–88). В 1502 г. освобождение смоленских мещан от уплаты серебщины на 6 лет в 1502 г. обосновывалось тем, что «тыми разы тое место наше Смоленское скажано и люди вси зыграблены от служебных наших, которые ж там у Смоленску на замку нашомъ мешкают» (ЛМ. Кн. 6. Vilnius, 2007. № 481. P. 283).

²⁸ Так, летом 1486 г. раздачи смольнянам доходов господарского скарба производились в Вильне, в ноябре — в Городне, в марте 1490 г. — в Троках (ЛМ. Кн. 4. Vilnius, 2004. P. 30–31, 39, 88–89).

²⁹ *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 165–186.

³⁰ *Лобин А. Н.* Три осады Смоленска // *Родина*. 2013. № 9. С. 23–25.

³¹ *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 248–249, 255–257.

³² ЛМ. Кн. 4. № 106. P. 128–129; Кн. 6. № 147, 180.

³³ В конце XV в. в Жемайтии упоминается смольнянин Станько Иванович — слуга старосты жемайтийского Яна Кезгайловича, ранее бывшего смоленским наместником (ЛМ. Кн. 4. № 56. P. 107).

³⁴ *Лицкевич А. У.* Старабеларускія граматы XV ст. з Archiwum Głównego Akt Dawnych у Варшаве // *Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі*. Вып. 11. Мінск, 2009. № 17. С. 30.

боярин Андрей Сытый бил челом великому князю Александру, чтобы тот позволил ему завещать его владения смоленскому Пречистенскому собору, а Ивашко Сопежич добился таким путем передачи ему пограничного городка Дмитровца³⁵. В середине XV – первой половине XVI в. в канцелярии ВКЛ работал целый ряд писарей и дьяков смоленского происхождения³⁶, — несомненно, благодаря не только боярам из рода Сапег с их блестящими карьерами, родственным и свояцким связям смольнян, но и Миколаю Радзивилловичу с его смоленским «эпизодом». Скажем, смольнянин Сенько Терехович начинал свою карьеру именно как писарь этого вельможи³⁷.

Наконец, последний документ, вошедший в состав привилея 1505 г., — «лист» Александра, адресованный наместнику Юрию Глебовичу, — возник между 1492 и 1499 гг. Он был направлен на мобилизацию ресурсов — восстановление службы вместе «с городом» некоторых категорий населения, находившихся в зависимости у Церкви, князей и бояр. Эта тенденция наметилась уже в «листе» Казимира Миколаю Радзивилловичу, в котором подданным князей, окольных, бояр и Церкви предписывалось платить «сторожевщину» вместе с остальными горожанами.

Документы, вошедшие в привилей 1505 г., а также относящиеся к истории Смоленской земли и сохранившиеся в Литовской метрике и ряде архивных собраний, позволяют судить об уровне правовой культуры местного общества в середине XV – начале XVI в. Так, примечательно, что два последних документа, вошедшие в привилей 1505 г., хотя и были адресованы смоленским наместникам, а не смольнянам, к 1505 г. были им известны, возможно, даже хранились у них (менее вероятно, что это были копии, поскольку в привилее об этом ничего не говорится). Между тем документы, связанные со служебными обязанностями должностных лиц, зачастую оставались в их архивах³⁸. О достаточно высоком уровне развития письменной культуры свидетельствует уже само стремление придать письменную форму «старому обычаю», подтверждение Василием III привилея Александра как условие сдачи города в 1514 г.³⁹, а также ряд других фактов. В описи Царского архива XVI в. упоминается «тетрадь — писаны грамоты королевские,

---

³⁵ LM. Кн. 5. Vilnius, 2012. № 206. P. 127–128 (ср.: Кн. 5. № 186; Кн. 6. № 137, 459. P. 121, 272–273; Кн. 8. Vilnius, 1995. № 415. P. 312). О Дмитровце см.: *Темушев В. Н.* Пограничные города Великого княжества Литовского: Дмитровец в XV в. // *Studia historica Europae Orientalis. Исследования по истории Восточной Европы.* Вып. 2. Минск, 2009. С. 44–122.

³⁶ *Груша А. И.* Канцелярия Вялікага княства Літоўскага 40-х гадоў XV – першай паловы XVI ст. Мінск, 2006. С. 81, 136–137, 176–179.

³⁷ LM. Кн. 3. № 32–38. P. 82–86; Кн. 6. № 218; *Груша А. И.* Канцелярия Вялікага княства Літоўскага... С. 163.

³⁸ *Варонін В. А.* Кнігі Метрыкі 16 і 228: склад і паходжанне // Актуальныя пытанні вывучэння і выдання Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага. Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Мінск, 11–12 лістапада 2003 г.). Мінск, 2005. С. 110–117.

³⁹ Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 1. М., 1813. № 148. С. 411–413. — Наиболее полный (впрочем, не всегда точный) сравнительный анализ привилеев 1505 и 1513 гг., жалованной грамоты 1514 г. и некоторых других документов для Смоленской земли см.: *Михайлова И. Б.* К вопросу о «Смоленском взятии» 1514 г. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* 2011. № 2 (10). С. 47–52.

коли выдал смольнянам»⁴⁰. Раз оригиналы этих документов находились в царском архиве, резонно предположить, что в «тетрадь» они были переписаны не в Москве, а ранее, в самом Смоленске. В Витебске, помимо оригинала областного привилея, имелась его копия, ставшая основой его подтверждения в 1503 г., когда оригинал был украден⁴¹. Уже при Иване Вяжевиче, упоминаемом в должности наместника 1459–1466 и 1469–1475 гг.⁴², в Смоленске существовали «книги судовыи» (они же — «книги земские»), «минуту» (выпись) из которых смоленские бояре предьявляли на господарском суде в конце XV в.⁴³, имелся «писарь земский»⁴⁴, своя канцелярия была и у «местской» организации (самобытной формы городского самоуправления, не связанной с магдебургским правом⁴⁵), поскольку упоминается «печать местьская»⁴⁶. Разные документы неоднократно служили смольнянам доказательствами на суде, основаниями для ходатайств перед наместником и великим князем. Ими дорожили, их отдавали на хранение в Пречистенский собор — кафедральный собор Смоленской епархии — и, как казалось, надежным людям⁴⁷. Даже «листы» на держание волостей (т. е. документы, имевшие, по идее, очень краткосрочное практическое значение) к началу XVI в. сохранялись в семьях смоленских бояр на протяжении семи десятилетий⁴⁸. Все это, впрочем, не отменяло значения устного свидетельства — например, когда вставал вопрос о размерах повинностей тех или иных лиц или групп населения, характере их службы, происхождении и т. д.⁴⁹

⁴⁰ Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960. С. 25 (ящ. 63).

⁴¹ LM. Kn. 5. № 255. P. 162 [1503 г.].

⁴² Urzędnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy. T. IV: Ziemia Smoleńska i Województwo Smoleńskie. S. 50.

⁴³ LM. Kn. 5. Vilnius, 2012. № 67, 68. P. 64–65 [1495 г.]; ср.: LM. Kn. 6. № 27. P. 68 [вероятно, 1505 г.].

⁴⁴ AGAD, dok. perg. 8402 [1487 г.].

⁴⁵ Следует подчеркнуть, что ни эта организация, ни сама должность «старосты места Смоленского» не были нововведением великого князя Александра, как иногда можно прочитать в литературе [Lietuvos istorija. T. 4. Nauji horizontai: dinastija, visuomenė, valstybė. Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė 1386–1529 m. Vilnius, 2009. P. 428 (текст Р. Петраускаса)]: они известны уже в 60–70-е гг. XV в. (Хорошкевич А. Л. Русские грамоты 60–70-х гг. XV в. из бывшего Рижского городского архива // Археографический ежегодник за 1965 г. М., 1966. № 3, 9. С. 332, 335).

⁴⁶ LM. Kn. 5. № 235. P. 146–147. — Этот факт не отмечен в фундаментальном своде печатей городов ВКЛ: Rimša E. Pieczęcie miast Wielkiego Księstwa Litewskiego / Tłum. J. Sienkiewicz. Warszawa, 2007. S. 877–880.

⁴⁷ LM. Kn. 6. № 429, 430. P. 258 [1501 г.]; № 477. P. 281 [1502 г.]. — В отличие от витеблян и полочан (Якубовский И. В. Земские привилеи. С. 245–246), смольняне хранили свои привилеи не в главном соборе земли: хотя летом 1502 г. в нем сгорели «скарбы» многих смоленских князей, бояр и мешан (в том числе их архивы), привилей 1447 г. и последующие документы были предьявлены Александру в 1505 г. в целости и сохранности.

⁴⁸ LM. Kn. 8. № 413. P. 311 [1508 г.].

⁴⁹ См., например: Груша А. И. 1) Доверял ли монарх своим подданным? (Из жизни общества Великого княжества Литовского конца XV – первой трети XVI в.) // Istorijos šaltinių tyrimai. T. 2. Vilnius, 2010. P. 72–73; 2) Документальная письменность Великого княжества Литовского (конец XIV – первая треть XVI в.). Разд. 11.1: «Существование документа и устной традиции». Минск, 2015. — Приношу искреннюю благодарность А. И. Груше за возможность ознакомиться с текстом его книги до ее публикации.

Вместе с тем ни в материалах судебных разбирательств, ни в жалобах смолян монарху вплоть до начала XVI в. нет ссылок на областной привилей. Как видно из самого привилея 1505 г., жалуясь Казимиру, что Миколай Радзивиллович берет у них подводы, смоляне не ссылались на отмену такой практики (ст. 1.12), а подразумевали нарушение «старини». Для сравнения, документы XVI в., не говоря уже о следующем столетии, пестрят ссылками на областные привилеи и литовские статуты, вплоть до дословных цитат⁵⁰.

Нормы, записанные в смоленском привилее как обязательные для взаимоотношений власти и местного общества, повторялись в индивидуальных пожалованиях, и именно к ним, равно как и к господарской милости («ласке»), а не к привилею, апеллировали получатели этих пожалований в случае нарушения таких норм. Так, неоднократно случалось, что имение, в котором проживала вдова прежнего владельца, передавалось новому, способному нести службу, с обязательством не изгонять ее из имения и заботиться о ней вплоть до ее смерти⁵¹. Изгнание же вдовы из имения покойного мужа пресекалось господарем⁵². Но во всех известных документах, посвященных этому вопросу, нет ссылки на ст. 1.3 привилея. Передавая Мунче Селеменовичу волость Ржавеск (Вержавьск?) в 1447/48 г., Казимир счел нужным подчеркнуть службу к Смоленску «молоховских людей»⁵³, о которой за несколько месяцев до этого говорилось в областном привилее («в тые ему люди не вступатися, што под городомъ Молоховские люди; велели есмо тымъ людемъ къ Смоленску тягнути по давному»). Как видим, в пожаловании дается отсылка не к привилею, а к «старине». Возможно, Казимир нарушал свое обещание «не вступатися» в церковные владения и монастыри, передавая Борисоглебский монастырь на Смядыни и «церковное землици бережокъ» смоленским боярам (если соответствующие недатированные записи «Книги данин Казимира» относятся ко времени до 1447 г.)⁵⁴. Вероятно, оно компенсировалось благоприятной политикой по отношению к православной Церкви в Смоленской земле: сохранились данные о целом ряде пожалований и судебных решений в пользу Церкви в этом регионе в середине XV – начале XVI в. Несмотря на отмену повинностей по предоставлению подвод и челнов наместнику еще по жалобе смолян на Миколая Радзивилловича не позже 1487 г. (первое упоминание следующего наместника — Ивана Ильинича) и повторение этого акта в привилее Александра 1505 г., эти повинности не исчезли бесследно, а превратились в «некий денежный или натуральный сбор», который смоленские наместники продолжали взимать в 1513 г.⁵⁵ Но наиболее показательна

---

⁵⁰ Zakrzewski A. B. Statuty w kulturze prawnej Wielkiego Księstwa Litewskiego // Pirmasis Lietuvos Statutas ir epocha. Vilnius, 2005. S. 183–188.

⁵¹ LM. Kn. 3. P. 46 [вероятно, 1447/48 г.]; Kn. 5. № 135. P. 92–93 [1496 г.]; № 226. P. 140–141 [1500 г.]; ср.: LM. Kn. 9. Vilnius, 2003. № 276. P. 201 [1514 г.].

⁵² LM. Kn. 8. № 414. P. 312–313 [1508 г.].

⁵³ LM. Kn. 3. P. 37.

⁵⁴ LM. Kn. 3. P. 34, 45. — Возможно, такая практика отразилась и в действиях великого князя Александра и смоленского наместника Юрия Глебовича: в 1496 г. они подтвердили смоленскому боярину сельцо Ефановское, которое «стало нанове въ церковной, в бортнои земли Св(е)т(о)го Михаила» (LM. Kn. 5. № 120. P. 87–88).

⁵⁵ Кром М. М. Неизвестный привилей... С. 136 (цитата), 139.

судьба смоленских корчем, которая хорошо прослеживается по материалам Литовской метрики. Право распоряжения корчмами в ВКЛ принадлежало господарю и полусуверенным князьям⁵⁶. Поскольку в 1513 г. Сигизмунд Старый совсем отменил корчмы в Смоленске по просьбе самих смольнян, очевидно, и по привилею 1447 г. господарь запрещал их держание своим подданным и сам отказывался от этого права. В привилее Сигизмунда заявлялось, что Александр «встановил в месте Смоленском корчмы на себе, а иншии князем и бояром подавал»⁵⁷. Действительно, не сохранилось никаких упоминаний о корчмах в Смоленске при Казимире, хотя во всех других крупных городах ВКЛ они постоянно упоминаются уже в документации 80-х гг. XV в., доходы с них получали и смольняне⁵⁸. О смоленских корчмах впервые говорится в великокняжеском документе 1498 г., по которому виленский мещанин Мартин Янчевич должен был к 29 июня этого года «выдержать» свой год⁵⁹. Таким образом, установлены они были не позднее 29 июня 1497 г. Далее судьба смоленских корчем прослеживается до 1509 г.⁶⁰ Повторение Казимира запрета держать корчмы в Александровом привилее никак не сказалось на их судьбе. До 1513 г. смольняне, очевидно, были заинтересованы в сохранении корчем, когда же оно стало невыгодным, они обратились к господарю (примечательно, что в 1513 г. они апеллировали не к этому пункту, а к экономической целесообразности, как и в случае соляного мыта, установленного монархом в Полоцке). Важно, что до этого они рассматривали введение корчем в нарушение привилея как полностью легитимный акт. Ссылка на привилей Александра появляется лишь при жалобе на выборы смоленского воеводы и других должностных лиц.

Примечательно соотношение привилеев Смоленской земле 1447 г., 1505 г. и 1513 г. Конечно, выдача привилеев в 1505 и 1513 гг., жалованной грамоты в 1514 г. по челобитью самих смольнян свидетельствует об их принципиальной заинтересованности в подобном документе. Но это — лишь одна сторона медали. В привилее 1505 г. права «князей и панов, бояр литовских», пожалованные смольнянам, упоминаются лишь в самом общем виде, как и некие «иные члонки ку полепшенью земли Смоленское», их содержание не раскрывается. Таким образом, фактически объем перечисленных в областном привилее норм сузился. Эта тенденция получила развитие в привилее 1513 г.: в отличие от привилеев другим регионам ВКЛ, в нем подробно излагались лишь те положения, которые подвергались изменениям, — отмена соляного мыта для смольнян в Полоцке, корчем в Смоленске и несправедливых повинностей, установление размеров судебных пошлин. Все остальные пункты скрывались за лапидарной фразой: «И што колве в листех брата нашего им выписано, то им отпускаем и при тых листех их зоставляем и во впокои

⁵⁶ Доўнар-Запольскі М. В. Дзяржаўная гаспадарка Вялікага княства Літоўскага пры Ягелонах / Падрыхт. да друку А. І. Груша, Р. А. Аляхновіч. Мінск, 2009. С. 362–374.

⁵⁷ Кром М. М. Неизвестный привилей... С. 138.

⁵⁸ См. указатель к книге: ЛМ. Кн. 4.

⁵⁹ Корчмы в это время обычно отдавались в аренду на определенный срок за уплату определенной суммы; доходы с них исследователь вопроса М. В. Довнар-Запольский оценивает как незначительные (Доўнар-Запольскі М. В. Дзяржаўная гаспадарка Вялікага княства Літоўскага... С. 368–371).

⁶⁰ ЛМ. Кн. 8. № 110.

заховываем»⁶¹. Бросается в глаза уже то, что привилей 1505 г. не вводил никаких новых положений, а лишь подтверждал старые, причем прежние документы были в нем механически соединены, а не основательно переработаны, как в полоцком, витебском, киевском, волынском и жемайтійском привилеях. При этом достаточно широкой оставалась сфера действия «права земли тамошнее»⁶² и вообще обычного права. Так, в 1508 г. Сигизмунд Старый постановил, что девери вдовы смоленского боярина Федька Рагозича в случае ее повторного замужества «мают ей венець ее заплатити подьлугъ обычая прав земьскихъ»⁶³. Соответствующее положение областного привилея, регулирующее имущественное положение вдовы после смерти мужа (ст. 1.3), так и не было дополнено нормой о судьбе его имений в случае ее повторного замужества, хотя подобная норма была в новгородском, полоцком и витебском областных привилеях (см. таблицу выше).

Таким образом, к моменту выдачи Александром областного привилея в 1505 г. смольняне «освоили» эту разновидность документа лишь отчасти. С одной стороны, местное общество признавало за областным привилеем определенное значение, с другой — он вытеснил элементы обычного права (представлений о «старине») в значительно меньшей степени, чем в других землях ВКЛ. Об этом говорит отсутствие в первоначальном смоленском привилее некоторых норм, имевшихся в современных привилеях другим землям (размеры децкованья определялись глухой ссылкой на «старину»), что создавало лазейку для желавших поживиться за счет смольнян⁶⁴. Это связано не только с общим уровнем взаимоотношения устной и письменной культуры в ВКЛ⁶⁵, но и с типологией документации. Если индивидуальное пожалование, судебное решение или послание было хорошо знакомо местному обществу (хотя далеко не отменяло устной традиции и не вытеснило ее), то областной привилей был относительно новым явлением в общественной жизни Смоленской земли — «новым» не в чисто хронологическом смысле, а в смысле готовности общества к его восприятию: ведь и привилей Жемайтии были не намного «старше» смоленского, а Волыни и Киевщине — и вовсе «моложе»; зато аналогичная картина, по-видимому, наблюдалась в Новгородской земле, привилей которой 1440 г. вообще не получил дальнейшего развития.

В этой связи закономерен вопрос: почему Александр выдал привилей Смоленской земле лишь на Берестейском сейме 1505 г.? Обычно сам факт выдачи привилея объясняется обращением к монарху («челобитьем») представительной делегации смольнян во главе с епископом Иосифом (Солтаном). Но Александр посещал Смоленск в 1497 г.⁶⁶, да и сами смольняне не останавливались перед

---

⁶¹ Кром М. М. Неизвестный привилей... С. 139.

⁶² LM. Kn. 6. № 298. P. 195 [1499 г.].

⁶³ LM. Kn. 8. № 414. P. 311–312; ср. аналогичную формулировку: Ibid. № 411. P. 310 [1508 г.].

⁶⁴ Как выясняется из документа 1487–1490 гг., «децкованье» (плата за исполнение обязанностей децкога — судебного исполнителя) взыскивалось самим децким: MAB RS. F 31–1234. L. 2.

⁶⁵ Груша А. И. Доверял ли монарх своим подданным? С. 72–73.

⁶⁶ Neuman M., Pietkiewicz K. Lietuvos didžiojo kunigaikščio ir Lenkijos karaliaus Aleksandro Jogailaičio itinerariumas (1492 m. birželis – 1506 m. rugpjūtis) // Lietuvos istorijos metraštis. 1995 metai. Vilnius, 1996. P. 172.

далекими поездками к своему господарю — не только поодиночке, но и целыми делегациями. Такие поездки имели место уже при Казимире, в том числе за пределы ВКЛ — например, в польский Радом⁶⁷. При этом Александр не отказывал смольнянам в их просьбах: осуществлял пожалования, вершил суд. В конце XV — начале XVI в. Смоленская земля стала театром боевых действий в войнах ВКЛ с Русским государством. Особенно большой территории этот регион лишился по результатам войны 1500–1503 гг., закрепленным перемирием 1503 г. За время войны Смоленск пережил крупный пожар, от которого пострадал замок, и первую осаду московских войск. Все это заставляло задуматься не только об укреплении обороноспособности города (ремонт замка, размещение в городе наемников), но и о поощрении лояльности смольнян. И тем не менее Александр долгое время ограничивался отдельными пожалованиями (в частности, смоленские князья и бояре получали земли взамен вотчин, отошедших к Москве) и финансовыми льготами. В августе 1500 г. по челобитью смоленских мещан Александр освободил их от уплаты мыта по всему ВКЛ на 15 лет⁶⁸, а спустя два года — от «серебьщины и ординьщины и иных наших поплатьковъ» сроком на шесть лет⁶⁹. При этом за неполные 13 лет его правления ни смольняне, ни монарх, несмотря на частые контакты, не поднимали вопрос о подтверждении областного привилея.

Поэтому необходимо обратиться к данным о работе Берестейского сейма, прошедшего в феврале — середине марта 1505 г., где был выдан привилея Смоленской земле⁷⁰. До этого сейм собирался в Вильне летом 1499 г.⁷¹ Обычно в историографии обращают внимание на два аспекта работы Берестейского сейма. Во-первых, он мыслился как очередной этап переговоров об утверждении унии двух государств. Прибывший на сейм польский канцлер Ян Лаский предложил проект исправления польско-литовской унии, включавший уравнение в правах православных и католиков. Во-вторых, на сейме Александр удалил из рады виленского епископа Альберта Табора и Яна Юрьевича Заберезинского (епископ даже был арестован, а его брат Бартош Таборович лишился должностей). Возросла роль Радзивиллов: Миколай (II) Миколаевич стал воеводой трокским и маршалком земским⁷², а 14 марта его отец, виленский воевода Миколай (I) Радзивиллович, получил подтверждение на ряд имений⁷³. Новое соотношение сил в окружении Александра отразилось в

⁶⁷ Упоминание о поездке смоленских бояр к Казимиру в Радом: LM. Кн. 5. № 67. P. 64 [1495 г.].

⁶⁸ LM. Кн. 5. № 235. P. 146–147.

⁶⁹ LM. Кн. 6. № 481. P. 283.

⁷⁰ О хронологии работы сейма см.: *Neuman M., Pietkiewicz K.* Lietuvos didžiojo kunigaikščio ir Lenkijos karaliaus Aleksandro Jogailaičio itinerariumas. P. 225–226.

⁷¹ *Любавский М. К.* Литовско-русский сейм... С. 142–143.

⁷² *Urządnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy. T. II: Województwo Trockie, XIV–XVIII wiek / Pod red. A. Rachuby.* Warszawa, 2009. S. 226; *Urządnicy dawnej Rzeczypospolitej XII–XVIII wieku. Spisy. T. 11. Urządnicy centralni i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVIII wieku. Spisy / Oprac. H. Lulewicz, A. Rachuba.* Kórnik, 1994. S. 72. — Возможно, тогда же его брат Юрий Миколаевич Радзивилл занял пост наместника мойшагольского и дубинского, отобранный у Бартоша Таборовича (*Urządnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy. T. I: Województwo Wileńskie, XIV–XVIII wiek / Pod red. A. Rachuby.* Warszawa, 2004. S. 65–66).

⁷³ AGAD, dok. perg. 7422; см. также: *Malczewska M.* Latyfundium Radziwiłłów w XV do połowy XVI wieku. (Polska akademia nauk. Oddział w Poznaniu. Ser. Historia. T. 7). Warszawa; Poznań, 1985. S. 55].

списке свидетелей смоленского привилея. За этими перестановками видят стремление великого князя настоять на реализации своей программы осуществления польско-литовской унии с сохранением власти в руках Ягеллонов, поддержанной Радзивиллами, или же одно из проявлений давно тлевшего конфликта Яна Заберезинского с монаршим фаворитом Михаилом Глинским⁷⁴. Но одновременно с этим на сейме монарх занимался своими «повседневными» делами — осуществлял новые пожалования и подтверждал старые, выслушивал жалобы подданных из разных регионов и вершил суд. К сожалению, из независимых от привилея источников ничего не известно о составе и поведении смоленской делегации на Берестейском сейме: набор выданных на нем документов в Литовской метрике не образует компактной группы, а потому его нельзя признать репрезентативным; впрочем, по подсчетам К. Петкевича, при Александре в Литовскую метрику попадало лишь около половины исходящих документов господарской канцелярии⁷⁵. Известные документы, выданные на сейме⁷⁶, касаются целого ряда регионов ВКЛ, но Смоленской земли среди них нет. На Берестейском сейме стало ясно, что поляки не окажут ВКЛ военной помощи без дальнейшего сближения, которое было чревато ослаблением позиций Ягеллонов, в том числе в их «отчине» — ВКЛ, и правитель озаботился урегулированием проблем, связанных с отошедшими от ВКЛ территориями⁷⁷. Несмотря на шестилетнее перемирие 1503 г., пограничные стычки между ВКЛ и Русским государством продолжались, и одним из регионов, где они происходили, была Смоленская земля⁷⁸. Обе стороны заявляли о необходимости пересмотра границ⁷⁹, а Иван III живо интересовался происходящим в Смоленске, через который регулярно ездили его послы к Александру⁸⁰. Подобный интерес вызывал обеспокоенность Александра: вскоре после смольнян, 10 марта 1505 г., привилея получили виленские мещане. Им позволялось построить «дом гостиный» для купцов из Москвы, Новгорода, Пскова, Твери «и з ынших земель» и более не селить их у себя по домам. Обосновывалось это не только экономическими мотивами (ранее одни иноземные купцы могли торговать с другими

---

⁷⁴ Любавский М. К. Литовско-русский сейм... С. 147–148; Pietkiewicz K. Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka. Studia nad dziejami państwa i społeczeństwa na przełomie XV i XVI wieku. Poznań, 1995. S. 113–121; Lietuvos istorija. T. 4. P. 423–424 (текст Р. Петраускаса); Szulc D. Zabiegi o realizację unii Polski i Litwy w latach 1501–1569. Rozprawa doktorska. Lublin, 2013. S. 157–170.

⁷⁵ Pietkiewicz K. 1) Dokument ruski w kancelarii litewskiej Aleksandra Jagiellończyka (1492–1506) // Litwa i jej sąsiedzi od XII do XX wieku. Studia ofiarowane Prof. dr. hab. Jerzemu Ochmańskiemu w sześćdziesiątą rocznicę urodzin. Poznań, 1994. S. 71–72; 2) Wielkie Księstwo Litewskie. S. 36–42; 3) Uwagi o dokumencie łacińskim w praktyce kancelarii litewskiej Aleksandra Jagiellończyka // Praeities pēdsakais. Skiriami Profesoriaus daktaro Zigmanto Kiaupos 65-mečiui. Vilnius, 2007. P. 120–121.

⁷⁶ См.: Neuman M., Pietkiewicz K. Lietuvos didžiojo kunigaikščio ir Lenkijos karaliaus Aleksandro Jogailaičio itinerariumas. P. 225–226.

⁷⁷ LM. Kn. 6. № 526.

⁷⁸ Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1882. С. 430–431, 437–438, 445–448, 450–452, 458, 461–462, 467–469, 471–475.

⁷⁹ Там же. С. 439, 460.

⁸⁰ Там же. С. 429, 477.

бесконтрольно, без посредничества виленских купцов, что лишало последних дохода), но и тем, что «межи таковыми купци чужеземци другды могут быти и лазуки або которыи иншии лихии люди»⁸¹. Недаром в документах, выданных на том же сейме, подчеркивается монаршая прерогатива наказывать и жаловать подданных⁸², а к обычному титулу Александра в объектной (территориальной) части прибавлено определение «киевский», по крайней мере в латиноязычных документах⁸³. С текстом привилея перекликается его оформление: внушительные размеры (более чем полметра на полметра) были призваны убеждать его читателей и гораздо более многочисленных слушателей в могуществе выдавшего его монарха, а его «маестатная» (большая) печать выражает идею, проходящую красной нитью через весь текст, в особенности протокольную и эсхатокольную части: Смоленская земля — часть Великого княжества Литовского, «вотчины» и «дедины» Александра, верно служащая господарю «на Вильни а на Троцох» и вознаграждаемая за это его «доброволенствами»⁸⁴. Не сумев остановить московскую экспансию собственно военным путем, правящие круги ВКЛ в очередной раз пытались закрепить лояльность монарху местного общества, но не отдельных лиц или групп, а всех полноправных и политически активных категорий населения, которые рассматривались как представители всей Смоленской земли и Смоленска. Поскольку в привилее Смоленской земле великий князь литовский не делал никаких новых уступок местному обществу, а лишь подтверждал более ранние документы, есть основания полагать, что не меньшую роль в его выдаче, чем смольняне, сыграли сам монарх и его окружение — возможно, усилившие свои позиции Радзивиллы, о связях которых со Смоленской землей уже говорилось выше⁸⁵.

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам. В отличие от полоцкого и витебского привилеев, традиционно со времен Я. Якубовского (и, на мой взгляд, вполне обоснованно) возводимых к «рядам» местного общества

⁸¹ Собрание древних грамот и актов городов: Вильны, Ковна, Трок, православных монастырей, церквей, и по разным предметам. Ч. 1. Вильна, 1843. Ч. 1. № 13. С. 17–18 (опубликовано с многочисленными неточностями). Оригинал: MAB RS, F 1–43 (репродукция: Baltic Connections. Archival Guide to the Maritime Relations of the Countries around the Baltic Sea (including the Netherlands). 1450–1800. Vol. II: Latvia, Lithuania, the Netherlands / Ed. by L. Bes, E. Frankot and H. Brand. (The Northern World. North Europe and the Baltic c. 400–1700 AD. Peoples, Economies and Cultures. Vol. 36/II). Leiden; Boston, 2007. P. 887. Ill. 13). См. об этом: *Kiaupa Z. Aleksandras Jogailaitis (1492–1506) ir Lietuvos miestai // Lietuvos didysis kunigaikštis Aleksandras ir jo epocha. Vilnius, 2007. P. 73–74.*

⁸² MAB RS, F 1–509. — Этот мотив звучит и в привилее Смоленской земле.

⁸³ «Alexander, Dei gracia rex Polonie, magnus dux Lithuanie, Russie, Prussie, Samogittie, Kyowie etc. dominus et heres etc.» (MAB RS, F 1–40; ср.: Ibid., F 1–509). См. об этом: *Halecki O. Litwa, Ruś i Żmudź. S. 224–225, przyp. 4; Antanavičius D. 1380 ir 1412 m. Vytauto falsifikatų Bresto dvasininkams genezė // Lietuvos istorijos metraštis. 2003/1. Vilnius, 2004. P. 52–53.*

⁸⁴ Подробнее см.: *Полехов С. В. Привилей великого князя литовского Александра...*

⁸⁵ Этому не противоречит и то, что два из четырех подтвержденных документов возникли в результате жалоб смольнян на Миколая Радзивилловича: его имя стоит в списке свидетелей выдачи привилея, а среди светских сановников он назван первым, после жемайтского епископа Мартина.

с князьями⁸⁶, привилей Смоленской земле следов такой традиции не обнаруживает. В этом причина сдержанного отношения к нему со стороны местного общества. Он целиком и полностью был порождением ситуации 40-х гг. XV в., когда центральная власть была вынуждена делать уступку за уступкой обществу периферийных регионов. Развитие положений привилея также было результатом инициативы не только местного общества, но и государственного центра — правящих кругов Великого княжества Литовского. В неспокойной обстановке 1440 г. смоленские бояре и мещане по инициативе воеводы Андрея Саковича охотно присягнули на верность деперсонализированной «Литовской земле» (ВКЛ)⁸⁷, но на протяжении второй половины XV в., да нередко и в начале XVI в., они и их наследники апеллировали не к безличному и абстрактному праву, а к милости и могуществу того или иного вполне конкретного великого князя «на Вилни и на Троцах». С другой стороны, роль областного привилея в правосознании смольнян постепенно росла: свидетельство тому — сразу несколько его подтверждений и модификаций в начале XVI в. (в 1505, 1513 и 1514 гг.). Конец этому процессу положил московский «вывод» местного населения, начавшийся в конце 1514 г., после раскрытия пролитовского заговора⁸⁸. На протяжении XVI в. смоленские бояре, переселенные из своих родовых гнезд, успели забыть о своей «литовской» истории⁸⁹, а их новых жителей с нею и вовсе ничего не связывало.

Данные о статье

Исследование выполнено в период постдокторантской стажировки в Вильнюсском университете (проект «Формирование системы управления русскими землями Великого княжества Литовского в XIV–XV вв.»), финансируемой по проекту Структурных фондов Европейского союза «Осуществление постдокторантских стажировок (постдок) в Литве».

Автор: Полехов, Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, sergey.polekhov@gmail.com

Заголовок: Привилеи великих князей литовских Смоленской земли (середина XV – начало XVI в.)

Резюме: В статье анализируется привилей великого князя литовского Александра Смоленской земле от 1 марта 1505 г., оригинал которого сохранился в Главном архиве древних актов в Варшаве. Уточнены содержание и датировка его составных частей (древнейший привилей великого князя Казимира Ягеллона Смоленской земле 1447 г., судебный лист его и панов рады по жалобе смольнян

---

⁸⁶ Якубовский И. В. Земские привилеи. С. 263–279. — Попытка критики этой теории применительно к данным конкретным привилеям (*Žemaitijos žemės privilegijos XV–XVII a.* P. 8–11; автор — Э. Савищевас) неубедительна, поскольку ее автор идет не от всестороннего анализа отдельных привилеев к обобщению, а наоборот. См. также об архаичных чертах полоцкого и витебского привилеев: Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. / Подгот. А. Л. Хорошкевич. Вып. 5. М., 1985. С. 21; Хорошкевич А. Л. Исторические судьбы белорусских и украинских земель в XIV – начале XVI в. // Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982. С. 113–114, 119–121; Старостина И. П. Судебник Казимира 1468 г. // Древнейшие государства на территории СССР. 1988–1989. М., 1991. С. 260–263, 266–267, 303–311.

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 35. С. 60; Полехов С. В. Смоленское восстание... С. 160–197.

⁸⁸ Кром М. М. Меж Русью и Литвой. С. 220, 245–249, 255–257.

⁸⁹ Кром М. М. Местное самосознание и централизованное государство: Смоленск в XVI веке // Die Geschichte Russlands im 16. und 17. Jahrhundert aus der Perspektive seiner Regionen / Hrsg. von A. Kappeler. (Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Bd. 63.) Wiesbaden, 2004. S. 128–136, в особенности 134–136.

на смоленского наместника Миколая Радзивилловича 1482–1488 гг., распоряжения Казимира ему же 1482–1488 гг. и великого князя Александра смоленскому наместнику Станиславу Глебовичу 1492–1499 гг.). Благодаря сопоставлению древнейшей части смоленского областного привилея с аналогичными документами Новгородской, Витебской, Полоцкой и Киевской землям делается вывод о заинтересованности смолян в фиксации баланса интересов с центральной властью на региональном уровне, которая имела для них приоритет перед сословными привилегиями, вводимыми «сверху» по польскому образцу. Анализ взаимоотношений смолян с государственной властью в середине XV – начале XVI в. позволяет проследить, каким образом в Смоленской земле приживался областной привилей как новый для местного общества документ, регулировавший эти взаимоотношения (этот процесс ускорился в начале XVI в.), при этом сохранялись традиционные представления о господарской милости, устанавливались связи с членами политической элиты, и именно правящие круги Великого княжества Литовского (великий князь и семья Радзивиллов), скорее всего, инициировали выдачу большого привилея Смоленской земле на Берестейском сейме 1505 г. Развитие данной традиции было прервано в результате «вывода» смоленских бояр и мещан после присоединения Смоленска к Русскому государству в 1514 г.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, областные привилеи, Смоленская земля, Казимир Ягеллон, Александр Ягеллон

Литература, использованная в статье

- Варонін, Васіль Аляксеевіч.* Кнігі Метрыкі 16 і 228: склад і паходжанне // Актуальныя пытанні вывучэння і выдання Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага. Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Мінск, 11–12 лістапада 2003 г.). Мінск: Інстытут гісторыі Беларусі, 2005. С. 110–117.
- Вацук, Дзмітрый Петровіч.* «Водле обычая права земскаго»: Некоторые аспекты правовой культуры украинской элиты Великого княжества Литовского в достатутувый период // Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos istorijos ir tradicijos fenomenai: tautų atminties vietos / Sud. A. Bumblauskas (ats. red.), G. Potašenko. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2013. P. 93–106.
- Вацук, Дзмітро Петровіч.* «Абыхмо деръжали ихъ подлѣ права ихъ земљи» (Населення Київщини та Волині і великокнязівська влада в XV–XVI ст.). Київ: Інститут історії України НАН України, 2009. 320 с.
- Груша, Александр Иванович.* Доверял ли монарх своим подданным? (Из жизни общества Великого княжества Литовского конца XV – первой трети XVI в.) // Istorijos šaltinių tyrimai. T. 2. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2010. P. 43–84.
- Груша, Александр Иванович.* Документальная письменность Великого княжества Литовского (конец XIV – первая треть XVI в.). Минск, 2015. 466 с.
- Груша, Александр Иванович.* Канцелярыя Вялікага княства Літоўскага 40-х гадоў XV – першай паловы XVI ст. Мінск: Беларуская навука, 2006. 215 с.
- Груша, Александр Иванович.* Улада непарушнасці і памяці: «Старина» і яе трансфармацыя ў XV – першай трэці XVI ст. // Соціум. Альманах сацыяльнай історыі. Київ: Інститут історії України НАН України, 2013. Вип. 10. С. 216–245.
- Доўнар-Запольскі, Мітрафан Віктаравіч.* Дзяржаўная гаспадарка Вялікага княства Літоўскага пры Ягеллонах / Падрыхт. да друку А. І. Груша, Р. А. Аляхновіч. Мінск: Беларуская навука, 2009. 759 с.
- Жемайтис, Сергей Георгиевич.* Привилей Новгородской земле 1440 г. // Рукописные памятники. Публикации и исследования. Вып. 4. Санкт-Петербург, 1997. С. 215–223.
- Клосс, Борис Михайлович.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. Москва: Наука, 1980. 311 с.
- Кром, Михаил Маркович.* «Старина» как категория средневекового менталитета (по материалам Великого княжества Литовского XIV – начала XVII вв.) // Mediaevalia Ucrainica: Ментальність та історія ідей. Київ: Академія наук України, 1994. С. 68–85.
- Кром, Михаил Маркович.* Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Квадрига; Объединенная редакция МВД России, 2010. 320 с.
- Кром, Михаил Маркович.* Местное самосознание и централизованное государство: Смоленск в XVI веке // Die Geschichte Russlands im 16. und 17. Jahrhundert aus der Perspektive seiner Regionen / Hrsg. von A. Kappeler. (Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Bd. 63). Wiesbaden: Harrasowitz, 2004. S. 128–136.

Кром, Михаил Маркович. Неизвестный привилей Сигизмунда I Смоленску (1513 год) // От Древней Руси к России нового времени. Сборник статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич. Москва: Наука, 2003. С. 133–139.

Кром, Михаил Маркович. Понятие «старины» в политической и правовой культуре Великого княжества Литовского XV–XVI веков // Наш радавон. Материалы международной научной конференции по региональной истории Восточной Европы «Культура народов Великого княжества Литовского и Белоруссии. XIII – начало XX вв.». Кн. 3 (Часть III. Гродно, 22–24.10.1991). Гродно, 1991. С. 540–544.

Ластовский, Геннадий Альбертович. Политическое развитие Смоленской земли в конце XIII – начале XVI веков. Минск; Смоленск: Универсум, 2001. 228 с.

Лобин, Алексей Николаевич. Три осады Смоленска // Родина. 2013. № 9. С. 23–25.

Любавский, Матвей Кузьмич. Литовско-русский сейм. Москва: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1900. 853, 232, LXXXII с.

Макараў, Максім Дзмітрыевіч. Ад пасада да магдэбургіі: правае становішча насельніцтва местаў Беларускага Падзвіння ў XIV – першай палове XVII ст. Мінск: Экаперспектыва, 2008. 248 с.

Михайлова, Ирина Борисовна. К вопросу о «Смоленском взятии» 1514 г. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Петербургские славянские и балканские исследования. 2011. № 2 (10). С. 41–54.

Павлова, Наталья Георгиевна. Правовая культура в свете сравнительного правоведения // Правовые культуры: история, эволюция, тенденции развития. Материалы межвузовской научной конференции. 26 марта 2003 г. Москва, 2003. С. 116–122.

Полехов, Сергей Владимирович. Смоленское восстание 1440 г. // Исторический вестник. Т. 7 (154): Литва, Русь и Польша XIII–XVI вв. Москва, 2014. С. 160–197.

Рогачевский, Александр Львович. Очерки по истории права Пруссии XIII–XVII веков: По материалам рукописных собраний Берлина и Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского юридического института, 2004. 495 с.

Старостина, Инна Павловна. Судебник Казимира 1468 г. // Древнейшие государства на территории СССР. 1988–1989. Москва: Наука, 1991. С. 170–344.

Темушев, Виктор Николаевич. Пограничные города Великого княжества Литовского: Дмитровец в XV в. // *Studia historica Europae Orientalis*. Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 2. Минск: РИВШ, 2009. С. 44–122.

Хорошкевич, Анна Леонидовна. Исторические судьбы белорусских и украинских земель в XIV – начале XVI в. // Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. Москва: Наука, 1982. С. 69–150.

Чарнецкий, [Ф.] История Литовского Статута, с объяснением особенностей трех его редакций и предварительным обозрением законодательных памятников, действовавших в Западной России, до издания Статута. [Ч. 3] // Киевские университетские известия. 1867. № 5. С. 18–22.

Якубовский, И. В. [Ян Феликс]. Земские привилеи Великого княжества Литовского. [Ч. 2] // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. № 6. С. 245–303.

Ясинский, Михаил Никитич. Уставные земские грамоты Литовско-Русского государства. Киев: Университет Св. Владимира, 1889. 207 с.

Antanavičius, Darius. 1380 ir 1412 m. Vytauto falsifikatų Bresto dvasininkams genezė // Lietuvos istorijos metraštis. 2003/1. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2004. P. 41–70.

Baltic Connections. Archival Guide to the Maritime Relations of the Countries around the Baltic Sea (including the Netherlands). 1450–1800. Vol. II: Latvia, Lithuania, the Netherlands / Ed. by L. Bes, E. Frankot and H. Brand. (The Northern World. North Europe and the Baltic c. 400–1700 AD. Peoples, Economies and Cultures. Vol. 36/II.) Leiden; Boston: Brill, 2007. 1603 p.

Halecki, Oskar. Litwa, Ruś i Żmudź jako części składowe Wielkiego Księstwa Litewskiego // Rozprawy Akademii Umiejętności. Wydział historyczno-filozoficzny. T. 59 (Ser. 2. T. 34). Kraków: Nakładem Akademii Umiejętności; Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1916. S. 214–254.

Halecki, Oskar. Ostatnie lata Świdrygiełły i sprawa wołyńska za Kazimierza Jagiellończyka. Kraków: Nakładem Akademii Umiejętności; Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1915. 316 s.

Kiaupa, Zigmantas. Aleksandras Jogailaitis (1492–1506) ir Lietuvos miestai // Lietuvos didysis kunigaikštis Aleksandras ir jo epocha. Vilnius: Standartų spaustuvė, 2007. P. 68–85.

Krupska, Anna. W sprawie genezy tzw. spisku książąt litewskich w 1480–1481 roku. Przyczynek do dziejów walki o «dominium Russiae» // Roczniki Historyczne. R. 48 (1982). Warszawa; Poznań: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1983. S. 121–146.

Kutrzeba, Stanisław. Historia ustroju Polski w zarysie. T. 2: Litwa. Warszawa: Gebethner i Wolff, 1914. 241 p.

- Lietuvos istorija. T. 4. Nauji horizontai: dinastija, visuomenė, valstybė. Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė 1386–1529 m. Vilnius: Baltos lankos, 2009. 552 p.
- Malczewska, Mirosława. Latyfundium Radziwiłłów w XV do połowy XVI wieku. (Polska akademia nauk. Oddział w Poznaniu. Ser. Historia. T. 7). Warszawa; Poznań: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1985. 169 p.
- Neuman, Maciej; Pietkiewicz, Krzysztof. Lietuvos didžiojo kunigaikščio ir Lenkijos karaliaus Aleksandro Jogailaičio itinerariumas (1492 m. birželis – 1506 m. rugpjūtis) // Lietuvos istorijos metraštis. 1995 metai. Vilnius: Pradai, 1996. P. 154–240.
- Pietkiewicz, Krzysztof. Dokument ruski w kancelarii litewskiej Aleksandra Jagiellończyka (1492–1506) // Litwa i jej sąsiedzi od XII do XX wieku. Studia ofiarowane Prof. dr. hab. Jerzemu Ochmańskiemu w sześćdziesiątą rocznicę urodzin. Poznań: Wielkopolska Agencja Wydawnicza, 1994. S. 65–86.
- Pietkiewicz, Krzysztof. Uwagi o dokumencie łacińskim w praktycznej kancelarii litewskiej Aleksandra Jagiellończyka // Praeities pėdsakais. Skiriama Profesoriaus daktaro Zigmanto Kiaupos 65-mečiui. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2007. P. 119–134.
- Pietkiewicz, Krzysztof. Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka. Studia nad dziejami państwa i społeczeństwa na przełomie XV i XVI wieku. Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 1995. 256 s.
- Rimša, Edmundas. Pieczęcie miast Wielkiego Księstwa Litewskiego / Tłum. J. Sienkiewicz. Warszawa: DiG, 2007. 1259 s.
- Saviščevas, Eugenijus. Suvaldyti chaosą: Bandymas naujai tirti Lietuvos didžiojo kunigaikščio Kazimiero suteikčių knygą // Istorijos šaltinių tyrimai. T. 1. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2008. P. 115–173.
- Saviščevas, Eugenijus. Žemaitijos savivalda ir valdžios elitas 1409–1566 metais. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2010. 464 p.
- Szulc, Dominik. Zabiegi o realizację unii Polski i Litwy w latach 1501–1569. Rozprawa doktorska. Lublin, 2013. 525 s.
- Urzednicy dawnej Rzeczypospolitej XII–XVIII wieku. Spisy. T. 11. Urzednicy centralni i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVIII wieku. Spisy / Oprac. H. Lulewicz, A. Rachuba. Kórnik: Biblioteka Kórnicka, 1994. 255 s.
- Urzednicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy. T. I: Województwo Wileńskie, XIV–XVIII wiek / Pod red. A. Rachuby. Warszawa: DiG, 2004. 764 s.
- Urzednicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy. T. II: Województwo Trockie, XIV–XVIII wiek / Pod red. A. Rachuby. Warszawa: DiG, 2009. 688 s.
- Urzednicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy. T. IV: Ziemia Smoleńska i Województwo Smoleńskie, XIV–XVIII wiek / Pod red. A. Rachuby. Warszawa: DiG, 2003. 412 s.
- Zakrzewski, Andrzej B. Statuty w kulturze prawnej Wielkiego Księstwa Litewskiego // Pirmasis Lietuvos Statutas ir epocha. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2005. S. 177–194.

Information about the article

The article was prepared during the period of postdoctoral fellowship at the University of Vilnius (project «The formation of the administration system of the Ruthenian lands of the Grand Duchy of Lithuania in the 14th–15th centuries») funded by European Union Structural Funds project «Postdoctoral Fellowship Implementation in Lithuania».

Author: Polekhov, Sergey Vladimirovich — Ph. D. in History, research fellow in the Institute of the Russian History of the Russian Academy of Sciences, sergey.polekhov@gmail.com

Title: Privileges of the grand dukes of Lithuania for the Smolensk land (middle of the 15th century – beginning of the 16th century)

Summary: The article analyses the privilege of the grand duke of Lithuania Alexander for the Smolensk land granted on the 1st of March, 1505. Its original has survived in the Main Archive of the Old Acts (Archiwum Główne Akt Dawnych) in Warsaw. The author defines more exactly its components and their dating (the oldest privilege of grand duke Casimir Jagiellonian for the Smolensk land of 1447, his and his counsellors' judicial decision on the litigation between the Smolensk dwellers and its governor Mikołaj Radziwiłł of 1482–1488, the same monarch's order for him of 1482–1488 and Alexander's order for Smolensk governor Stanisław Hlebowicz of 1492–1499). The comparison of the oldest part of the Smolensk land privilege with the same documents for the lands of Novgorodok, Vitebsk, Polotsk and Volhynia brings to the conclusion that the Smolensk dwellers were interested in the fixation of the interests balance with the central authority

on the regional level rather than in gaining estate privileges according to the Polish model «from above». The analysis of the Smolensk dwellers' relations with the state authorities from the middle of the 15th century to the beginning of the 16th century shows, how the land privilege as a new document for the local society was taking root (this process went faster at the beginning of the 16th century). At the same time the traditional notion of the monarch's mercy continued to exist, the links with the Grand Duchy's political elite were established, and it was probably its members (the grand duke and the Radziwiłł family) who initiated the granting of an extensive privilege to the Smolensk land at the sejm (convention) in Brest in 1505. The development of that tradition was interrupted because of the Smolensk boyars' and citizens resettlement after the annexation of the Smolensk land by the Russian state in 1514.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, land privileges, Smolensk land, Casimir Jagiellon, Alexander Jagiellon

References

- Antanavičius, Darius. 1380 ir 1412 m. Vytauto falsifikatų Bresto dvasininkams genėzė [Vytautas falsification of Brest clergy genesis], in *Lietuvos istorijos metraštis. 2003/I*. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla Publ., 2004. P. 41–70 (in Lithuanian).
- Baltic Connections. Archival Guide to the Maritime Relations of the Countries around the Baltic Sea (including the Netherlands). 1450–1800*. Vol. II: Latvia, Lithuania, the Netherlands / Ed. by L. Bes, E. Frankot and H. Brand. (The Northern World. North Europe and the Baltic c. 400–1700 AD. Peoples, Economies and Cultures. Vol. 36/II.) Leiden; Boston: Brill, 2007. 1603 p.
- Downar-Zapolski, Mitrafan Viktoravich. *Dzjarzhavnaja gaspadarka Vjalikaga knjastva Litovskaga pry Jagelonah* [State sector of the Grand Duchy of Lithuania under the Jagiellonians]. Minsk: Belaruskaja navuka Publ., 2009. 759 p. (in Byelorussian).
- Grusha, Aleksandr Ivanovich. Dovyryal li monarch svoim poddannym? (Iz zhizni obshchestva Velikogo knyazhestva Litovskogo kontsa XV – pervoy treti XVI v.) [Did the monarch trust his subjects? (From the life of the Grand Duchy of Lithuania at the end of the 15th century and in the 1st third of the 16th century)], in *Istorijos šaltinių tyrimai*. Vol. 2. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla Publ., 2010. P. 43–84 (in Russian).
- Grusha, Aleksandr Ivanovich. Dokumentalnaia pismennost' Velikogo kniazhestva Litovskogo (konets XIV – pervaia tret' XVI v.). Минск, 2015.
- Grusha, Aljaksandr Ivanovich. Kancyljaryja Vjalikaga knjastva Litovskaga 40-h gadov XV – pershaj palovy XVI st. [The chancery of the Grand Duchy of Lithuania in the 1440s – the 1st half of the 16th century]. Minsk: Belaruskaja navuka Publ., 2006. 215 p. (in Byelorussian).
- Grusha, Aljaksandr Ivanovich. Ulada neparushnasci i pamjaci: «Staryna» i jae transfarmacyja ū XV – pershaj trėci XVI st. [The power of firmness and memory: «Old ways» and their transformation in the 15th and the 1st third of the 16th century], in *Socium. Al'manah socialnoy istorii*. Kiev: Instytut istorii' Ukraïny NAN Ukraïny, 2013. Vol. 10. P. 216–245 (in Ukrainian).
- Halecki, Oskar. Litwa, Ruś i Żmudź jako części składowe Wielkiego Księstwa Litewskiego [Lithuania, Ruthenia and Samogitia as components of the Grand Duchy of Lithuania], in *Rozprawy Akademii Umiejętności. Wydział historyczno-filozoficzny*. Vol. 59 (Ser. 2. Vol. 34). Kraków: Nakładem Akademii Umiejętności; Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1916. P. 214–254 (in Polish).
- Khoroshkevich, Anna Leonidovna. Istoricheskie sud'by belorusskikh i ukrainskikh zemel' v XIV – nachale XVI v. [Historical fortune of the Byelorussian and Ukrainian lands from the 14th to the early 16th century], in Pashuto V. T., Florya B. N., Khoroshkevich A. L. (eds). *Drevnerusskoe nasledie i istoricheskie sud'by vostochnogo slavyanstva*. Moscow: Nauka Publ., 1982. P. 69–150 (in Russian).
- Kiaupa, Zigmantas. Aleksandras Jogailaitis (1492–1506) ir Lietuvos miestai [Alexander Jagello (1492–1506) and Lithuanian cities], in *Lietuvos didysis kunigaikštis Aleksandras ir jo epocha*. Vilnius: Standartų spaustuvė Publ., 2007. P. 68–85 (in Lithuanian).
- Kloss, Boris Mikhaylovich. *Nikonovskiy svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov* [The Nikon chronicle and the Russian chronicles of the 16th–17th centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1980. 311 p. (in Russian).
- Krom, Mikhail Markovich. «Starina» kak kategoriya srednevekovogo mentaliteta (po materialam Velikogo knyazhestva Litovskogo XIV – nachala XVII vv.) [«Old ways» as a category of the medieval mentality (according to the materials of the Grand Duchy of Lithuania, 14th – early 17th century)], in *Mediaevalia Ucrainica: Mental'nist' ta istorija idej*. Kiev: Akademiya nauk Ukraïny Publ., 1994. P. 68–85 (in Russian).
- Krom, Mikhail Markovich. Mestnoe samosoznanie i tsentralizovannoe gosudarstvo: Smolensk v XVI veke [Local self-consciousness and centralized state: Smolensk in the 16th century], in Kappeler A. (ed.). *Die*

- Geschichte Russlands im 16. und 17. Jahrhundert aus der Perspektive seiner Regionen*. (Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Bd. 63). Wiesbaden: Harrasowitz, 2004. P. 128–136 (in Russian).
- Krom, Mikhail Markovich. *Mezh Rus' yu i Litvoy. Pogranichnye zemli v sisteme russko-litovskikh otnosheniy kontsa XV – pervoy trety XVI v.* [Between Rus' and Lithuania. Borderlands in the system of the Russian-Lithuanian relations from the end of the 15th to the 1st third of the 16th century]. 2nd revised ed. Moscow: Kvadriga Publ., 2010. 320 p. (in Russian).
- Krom, Mikhail Markovich. Neizvestnyy priviley Sigizmunda I Smolensku (1513 god) [An unknown privilege of Sigismund I for Smolensk (1513)], in *Ot Drevney Rusi k Rossii novogo vremeni. Sbornik statey k 70-letiyu A. L. Khoroshkevich*. Moscow: Nauka Publ., 2003. P. 133–139 (in Russian).
- Krom, Mikhail Markovich. Ponyatie «stariny» v politicheskoy i pravovoy kul'ture Velikogo knyazhestva Litovskogo XV–XVI vekov [The notion of the «old ways» in the political and law culture of the Grand Duchy of Lithuania of the 15th–16th centuries], in *Nash radavod. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po regionalnoy istorii Vostochnoy Yevropy «Kultura narodov Velikogo knyazhestva Litovskogo i Belorussii. XIII – nachalo XX vv.»*. Kn. 3 (Chast III. Grodno, 22–24.10.1991. Grodno, 1991. P. 540–544 (in Russian).
- Krupska, Anna. W sprawie genezy tzw. spisku książąt litewskich w 1480–1481 roku. Przyczynek do dziejów walki o «dominium Russiae» [On the origin of the so-called. List of Dukes of Lithuania in 1480–1481 year. A contribution to the history of the struggle for the „dominion Russiae»], in *Roczniki Historyczne*. R. 48 (1982). Warszawa; Poznań: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1983. P. 121–146 (in Polish).
- Kutrzeba, Stanisław. *Historia ustroju Polski w zarysie* [History of Polish political system in outline] Vol. 2: Litwa. Warszawa: Gebethner i Wolff, 1914. 241 p. (in Polish).
- Lastovskiy, Gennadiy Al'bertovich. *Politicheskoe razvitie Smolenskoj zemli v kontse XIII – nachale XVI vekov* [Political development of the Smolensk land from the end of the 13th to the beginning of the 16th century]. Minsk; Smolensk: «Universum» Publ., 2001. 228 p. (in Russian).
- Lobin, Aleksey Nikolaevich. Tri osady Smolenska [The three sieges of Smolensk], in *Rodina*. 2013. № 9. P. 23–25 (in Russian).
- Lyubavskiy, Matvey Kuzmich. *Litovsko-russkiy seym* [Lithuanian-Russian convention]. Moscow: Imperatorskoe obshchestvo istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete Publ., 1900. 853, 232, LXXII p. (in Russian).
- Makaraw, Maksim Dzmitryevich. *Ad pasada da magdjeburgii: pravovae stanovishcha naseľnictva mestaw Belaruskaga Padzvinnja w XIV – pershaj palove XVII st.* [From a trading quarter to a Magdeburg law town: law status of the population of the towns of Byelorussian Dvina basin from the 14th to the 1st half of the 17th century]. Minsk: Jekaperspektyva Publ., 2008. 248 p. (in Byelorussian).
- Malczewska, Mirosława. *Latyfundium Radziwiłłów w XV do połowy XVI wieku* [Latifundium Radziwiłł in the fifteenth century to the middle of the sixteenth century]. Warszawa; Poznań: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1985. 169 p. (in Polish).
- Mikhaylova, Irina Borisovna. K voprosu o «Smolenskom vzyatii» 1514 g. [On the «Smolensk siege» in 1514], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 2 (10). P. 41–54 (in Russian).
- Neuman, Maciej; Pietkiewicz, Krzysztof. Lietuvos didžiojo kunigaikščio ir Lenkijos karaliaus Aleksandro Jogailaičio itinerariumas (1492 m. birželis – 1506 m. rugpjūtis) [Grand Duke of Lithuania and King of Poland Alexander Jagiellon itinerary (1492. June – 1506. August)], in *Lietuvos istorijos metraštis. 1995 metai*. Vilnius: Pradai Publ., 1996. P. 154–240 (in Lithuanian).
- Pavlova, Natalya Georgievna. Pravovaya kul'tura v svete sravnitel'nogo pravovedeniya [Law culture in the light of comparative jurisprudence], in *Pravovye kul'tury: istoriya, evolyutsiya, tendentsii razvitiya. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 26 marta 2003 g.* Moscow, 2003. P. 116–122 (in Russian).
- Pietkiewicz, Krzysztof. Dokument ruski w kancelarii litewskiej Aleksandra Jagiellończyka (1492–1506) [Russian document in the office of the Lithuanian Alexander Jagiellon (1492–1506)], in *Litwa i jej sąsiedzi od XII do XX wieku. Studia ofiarowane Prof. dr. hab. Jerzemu Ochmańskiemu w sześćdziesiątą rocznicę urodzin*. Poznań: Wielkopolska Agencja Wydawnicza, 1994. P. 65–86 (in Polish).
- Pietkiewicz, Krzysztof. Uwagi o dokumencie łacińskim w praktyce kancelarii litewskiej Aleksandra Jagiellończyka [Comments about the latin document from the Lithuanian chancellery of Alexander Jagiellon], in *Praeities pėdsakais. Skiriama Profesoriaus daktaro Zigmanto Kiaupos 65-mečiui*. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla Publ., 2007. P. 119–134 (in Polish).
- Pietkiewicz, Krzysztof. *Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka. Studia nad dziejami państwa i społeczeństwa na przełomie XV i XVI wieku* [Grand Duchy of Lithuania under the

rule of Alexander Jagiellon. *Studies on the history of the state and society at the turn of the fifteenth and sixteenth centuries*. Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 1995. 256 p. (in Polish).

Polekhov, Sergey Vladimirovich. Smolenskoe vosstanie 1440 g. [The Smolensk uprising of 1440], in *Istoričeskiy vestnik*. Vol. 7 (154). Moscow, 2014. P. 160–197 (in Russian).

Rimša, Edmundas. *Pieczęcie miast Wielkiego Księstwa Litewskiego [Seals cities of the Grand Duchy of Lithuania]*. Warszawa: DiG, 2007. 1259 p. (in Polish).

Rogachevskiy, Aleksandr Lvovich. *Očerki po istorii prava Prussii XIII–XVII vekov: Po materialam rukopisnykh sobraniy Berlina i Sankt-Peterburga [Essays on the law history of Prussia in the 13th–17th centuries. According to manuscript materials of Berlin and Saint Petersburg]*. St. Petersburg: St. Petersburg Institute of Law Press Publ., 2004. 495 p. (in Russian)

Saviščevas, Eugenijus. Suvaldyti chaosą: Bandyamas naujai tirti Lietuvos didžiojo kunigaikščio Kazimiero suteikičių knyga [Control of chaos: a new test to investigate the Lithuanian Grand Duke Casimir judicial book], in *Istorijos šaltinių tyrimai*. Vol. 1. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla Publ., 2008. P. 115–173 (in Lithuanian).

Saviščevas, Eugenijus. *Žemaitijos savivalda ir valdžios elitas 1409–1566 metais [Žemaitijos self-government and government elites in 1409–1566]*. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2010. 464 p. (in Lithuanian).

Starostina, Inna Pavlovna. Sudebnik Kazimira 1468 g. [The law book of Casimir Jagiellon of 1468], in *Drevneyshie gosudarstva na territorii SSSR. 1988–1989*. Moscow: Nauka Publ., 1991. P. 170–344 (in Russian).

Szulec, Dominik. *Zabięgi o realizację unii Polski i Litwy w latach 1501–1569. Rozprawa doktorska [Treatments for implementation of Polish and Lithuanian union in the years 1501–1569. Doctoral thesis]* Lublin, 2013. 525 p. (in Polish).

Temušhev, Viktor Nikolaevich. Pogranichnye goroda Velikogo knyazhestva Litovskogo: Dmitrovets v XV v. [Frontier towns of the Grand Duchy of Lithuania: Dmitrovets in the 15th century], in *Studia historica Europae Orientalis*. Issue 2. Minsk: «RIVSh» Publ., 2009. P. 44–122 (in Russian).

Varonin, Vasil» Aljakseevich. Knigi Metryki 16 i 228: sklad i pahodzhanne [The books of Metrica No. 16 and 228: composition and origins], in *Aktualnyja pytanni vyuchjennja i vydannja Metryki Vjalikaga Knjastva Litovskaga*. Matjeryjaly mizhnarodnaj navukova-praktychnaj kanferjencyi (Minsk, 11–12 listapada 2003 g.). Minsk: Instytut gistoryi Belarusi Publ., 2005. S. 110–117 (in Byelorussian).

Vashchuk, Dmitrii Petrovich. «Vodle obyčhaia prava zemskago»: Nekotorye aspekty pravovoi kul'tury ukrainškoj elity Velikogo kniazhestva Litovskogo v dostatutovyi period [«According to the custom of the land law»: Some aspects of the legal culture of the Ukrainian elite of the Grand Duchy of Lithuania before the Lithuanian statutes], in Bumblauskas A., Potašenko G. (eds). *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos istorijos ir tradicijos fenomenai: tautų atminties vietos*. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla Publ., 2013. P. 93–106 (in Russian).

Vashhuk, Dmytro Petrovych. *«Abyhmo derzhaly yh podle prava yh zem'ly» (Naseleňnja Kyjvshhyny ta Volyni i velykoknjazivs'ka vlada v XV–XVI st.) [«To keep them according to their land's law» (Population of the lands of Kiev and Volhynia and the grand-ducal power in the 15th–16th centuries)]*. Kiev: Instytut istorii' Ukraïny NAN Ukraïny Publ., 2009. 320 p. (in Ukrainian).

Zakrzewski, Andrzej B. Statuty w kulturze prawnej Wielkiego Księstwa Litewskiego [The statutes in the legal culture of the Grand Duchy of Lithuania], in *Pirmasis Lietuvos Statutas ir epocha*. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2005. P. 177–194 (in Polish).

Zhemaytis, Sergey Georgievich. Priviley Novogrudskoy zemle 1440 g. [A privilege for the Novgorodok land of 1440], in *Rukopisnye pamyatniki. Publikatsii i issledovaniya [Manuscripts. Publications and Research]*. Issue 4. St. Petersburg, 1997. P. 215–223 (in Russian).